

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ |
METHODOLOGICAL PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY

Отношение молодежи к коррупции как проявление экономического менталитета россиян

Журавлев А.Л.

Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2555-7599>, e-mail: alzburavlev2018@yandex.ru

Китова Д.А.

Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8185-3974>, e-mail: j-kitova@yandex.ru

Важное значение при изучении правовых проблем имеют их психологические аспекты. В статье представлены основные направления исследований коррупции. Отмечается, что в современной юридической психологии пока еще мало рассматриваются особенности профилактики противоправного поведения молодежи в сфере экономических преступлений. В работе произведен анализ отношения молодежи, как наиболее перспективной социальной группы, к коррупционным правонарушениям. Исследование проведено среди студентов московских вузов с использованием опросных методик. Обработка результатов осуществлена с помощью контент-анализа, экспертного анализа, а также посредством количественного анализа ключевых слов и позиций по выделенным авторами тематическим направлениям. Основные результаты исследования можно свести к следующим позициям: представления молодежи о коррупции в большей степени формируются на бытовом уровне и не отражают специфику макро-социальных процессов в обществе; студенты выделяют культурно-исторические факторы распространения коррупции, которые, по их мнению, выступают исторически сложившимися социальными препятствиями на пути преодоления коррупционной ситуации в России; зачастую у студентов оценка коррупции происходит не по правовым, а по психологическим основаниям (на принципах уважительного отношения, вежливости, взаимной договоренности и т. д.), что не всегда позволяет им адекватно идентифицировать коррупционное поведение. При таком подходе к проблеме результаты исследования требуют серьезного внимания психологов, педагогов и юристов, с целью правового просвещения молодежи, что выступает перспективным планом будущих исследований.

Ключевые слова: коррупционное поведение, отношение к коррупции, психологические основания коррупции, личностные характеристики коррупционера, культурно-исторические традиции.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-18-00541.

Журавлев А.Л., Китова Д.А.
Отношение молодежи к коррупции как проявление
экономического менталитета россиян
Психология и право. 2022. Том 12. № 2. С. 178–193.

Zhuravlev A.L., Kitova D.A.
Youth Attitudes towards Corruption as a Manifestation
of the Economic Mentality of Russians
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 2, pp. 178–193.

Для цитаты: Журавлев А.Л., Китова Д.А. Отношение молодежи к коррупции как проявление экономического менталитета россиян [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 2. С. 178–193. DOI:10.17759/psylaw.2022120213

Youth Attitudes towards Corruption as a Manifestation of the Economic Mentality of Russians

Anatoly L. Zhuravlev

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2555-7599>, e-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

Dzhuletta A. Kitova

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8185-3974>, e-mail: j-kitova@yandex.ru

In the study of legal problems, their psychological aspects are of great importance. The paper presents the main areas of research on corruption. It is noted that in modern legal psychology, the prevention of unlawful behavior of young people in the field of economic crimes is still given little focus. The paper presents an analysis of the attitude of young people, as the most promising social group, to corruption offenses. The research was carried out using surveys among the students of higher education of Moscow. The data obtained were processed with content analysis, expert analysis as well as quantitative analysis of keywords and attitudes under topical areas chosen by the authors. The main results of the study can be summarized as follows: young people's perceptions of corruption are largely formed at the household level and do not reflect the specifics of macro-social processes in the society; students highlight the cultural and historical factors in the spread of corruption, which, in their opinion, act as a historically established social obstacle to overcoming the corruption situation in Russia; oftentimes students assess corruption not on legal grounds, but on psychological ones (on the principles of respect, politeness, mutual agreement, etc.), which does not always allow them to adequately identify corrupt behavior. With this approach to the problem, the research results require serious attention from psychologists, teachers and lawyers (in view of legal education of young people), which is a promising plan for future research.

Keywords: corrupt behavior, attitude to corruption, psychological foundations of corruption, personal characteristics of a corrupt official, cultural and historical traditions.

Funding. The reported study was funded by Russian Science Foundation (RSF), project no. 21-18-00541.

For citation: Zhuravlev A.L., Kitova D.A. Youth Attitudes towards Corruption as a Manifestation of the Economic Mentality of Russians. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 2, pp. 178–193. DOI:10.17759/psylaw.2022120213 (In Russ.).

Введение

При изучении проблем противоправного поведения граждан особое значение приобретает его психологическая составляющая. В частности, в юридической психологии рассматрива-

ются такие психологические направления, как особенности формирования личности правонарушителя и социальной среды проживания; психологические особенности лиц, склонных к противоправным деяниям; анализ психологических факторов, детерминант и условий поведения, вызывающих противоправные действия; виктимное поведение жертв преступления и т. д. Вместе с тем профилактика противоправного поведения молодежи пока не стала широко распространенным вопросом, рассматриваемым в рамках психолого-правовых исследований, особенно в сфере экономических преступлений [2; 4; 6; 7 и др.]. Обращение к профилактике экономико-правовых нарушений среди лиц, в силу своего возраста не вовлеченных в реальную экономическую деятельность, является новым научным направлением, которое еще не получило своего развития в русле традиционной проблемы исследования отечественной гуманитарной науки в целом и психологии — в частности. Данная ситуация во многом связана с отсутствием таких традиций, как в практической деятельности правоохранительных органов, так и в гуманитарных исследованиях. Последняя ситуация объясняет малую разработанность исследовательских концепций, методологических подходов и технологий [1; 3; 8; 10], а также конкретных методик, пригодных для организации экономико-правовых исследований в молодежной среде [7].

Анализ психологических исследований коррупции

Вместе с тем важно отметить, что в современной психологии уже наметился ряд тенденций в исследовании самого феномена коррупции как социально-психологического явления. Эти исследования можно классифицировать по различным основаниям: по уровню охвата социальных проблем (макро-, мезо- и микроуровни), по объекту изучения (личность, группа, общество), по психологической направленности (изучение психических процессов, состояний или свойств личности/группы). В целом, исходя из широкого массива исследований в этом направлении, можно с уверенностью утверждать, что психологические особенности коррупционного поведения дают обширный материал, как фундаментального, так и прикладного значения [12; 13]. К примеру, исследования личностных характеристик коррупционеров показали, что в основе коррупционных правонарушений лежит большая ориентация личности на внешнее одобрение и поддержку, а внутренняя мотивация деятельности меньше коррелирует с коррупционным поведением [8]. В частности отмечается, что в основе коррупционных правонарушений зачастую лежит неспособность человека противостоять коррупционному давлению и низкий уровень самоконтроля [9].

Обратно пропорциональную зависимость в отношении коррупционных правонарушений демонстрируют такие характеристики личности, как добросовестность и ответственность. Исследователи также выявили более выраженную склонность к коррупции среди мужчин, чем среди женщин [15]. В литературе есть указания и на социальные характеристики, обуславливающие коррупционное поведение. В частности отмечается, что наиболее «безнравственными» и «циничными» являются коррупционные акты, совершенные представителями «белых воротничков» [там же].

Многолетние исследования отечественных психологов позволили выявить, что ведущими мотивами коррупционных правонарушений выступают негативное самоотношение, импульсивный тип характера, стремление к материальным излишествам и низкий уровень нравственных установок [3]. В современной литературе отмечается, что в каждой культуре существуют национальные особенности, свойственные коррупционному поведению населения, что поддерживается желанием «сохранить свою групповую идентичность» [20, с.2].

Общеметодологические подходы к исследованию коррупции

В развитых зарубежных государствах мониторинг коррупции посредством общенациональных и международных программ анализа используется достаточно широко. Среди такого рода программ можно выделить следующие: международные рейтинги измерения уровня коррупции на микро- и макроуровнях, разработка методов количественного измерения — индексы репрезентативности, коррупционной устойчивости, а также межтрасовые подходы к ее оценке. В этом направлении можно указать и на использование *технологий мониторинга* коррупции, с учетом принимаемых правительством и обществом мер противодействия ее распространению, или же обратить внимание на *модели* выявления социально-экономических и психологических детерминант распространения коррупции и т. д. [16; 17; 18]. Такие подходы отличаются *уникальными* (не типовыми) структурой, содержанием, характером используемого научного инструментария, методологическими подходами и методами. К примеру, Методика «Индикаторы развития антикоррупционного законодательства и правоприменительной практики» содержит 6 подгрупп проблем для анализа и около 200 индикаторов для измерения уровня его распространенности.

Достаточно эффективны в противодействии коррупции и конкретно-психологические способы воздействия [19; 21]. К психологическим аспектам данного направления исследований можно отнести и культурно-психологические особенности народов, т. е. исследования характерологических составляющих *менталитета*. Препятствием к изучению субъективных компонентов коррупции выступает ее *латентность*, что исключает возможность откровенных ответов респондентов на поставленные вопросы. Распространению коррупции, с психологической точки зрения, служат широко распространенные мифы о неистребимости коррупционных преступлений, их исторической обусловленности и даже «объективной необходимости». Последний аспект проблемы связан с тем, что некоторые авторы считают, что коррупция является одним из важных экономических механизмов эффективного регулирования рыночных отношений [21]. Эти психологические проблемы заслуживают самого пристального внимания со стороны юристов, но они не всегда находят свое отражение в рамках практической реализации антикоррупционных мер. В частности, Х. Прабово указывает, что наиболее типичной ошибкой при рассмотрении коррупционных правонарушений выступает позиция, когда анализ коррупции производится без учета его психологического аспекта, а к людям относятся как «...к машинам, которые имеют одну и ту же архитектуру» [20, с. 2].

Приведенные позиции убеждают в том, что к профилактике коррупционных правонарушений необходимо относиться с пониманием «психологической природы» конкретных людей и социальных групп. При таком подходе обыденное сознание, рассматриваемое сквозь призму повседневности и практического правового опыта людей, способно выражать общее состояние общества и даже оказывать, в перспективе, влияние на его социальное развитие. Правовой опыт, порождаемый индивидуальным и групповым сознанием, накопленный многими поколениями и усвоенный в процессе социализации личности, повседневно используется гражданами в целях адаптации к реальной правовой среде, выступает как неотъемлемая характеристика национального типа сознания, что позволяет рассматривать отношение населения к коррупции в рамках теоретических концепций менталитета. Целью работы стало выявление структурных, содержательных и процессуальных паттернов концепта «коррупция» в обыденном сознании россиян.

В качестве наиболее *активной* социально-демографической группы, заслуживающей пристального внимания общества в анализируемом направлении, выступает молодежь. Молодые люди обладают высоким социальным потенциалом и способны в будущем оказывать значи-

тельное воздействие на развитие общественных процессов. Как следствие, изучение ведущих психологических особенностей данной группы имеет высокую научную и практическую значимость.

Методология и методы исследования

Изучение отношения молодежи к коррупции проведено в 2021 году, среди студентов московских вузов. В исследовании приняли участие 320 человек в возрасте от 18 до 24 лет, из них 159 составили юноши, а 161 — девушки. *Объектом исследования* выступили психологические особенности отношения людей к различным экономическим явлениям, которые не всегда носят легитимный характер. *Предметом* — психологические особенности отношения молодых людей к коррупционным правонарушениям. *Цель исследования* — выявление основных психологических особенностей отношения молодежи к коррупционным правонарушениям. *Гипотеза исследования* связана с предположением о том, что представления молодежи о коррупционных правонарушениях формируются в повседневном общении, без осознания коррупционных угроз, связанных с социальным благополучием государства и общества. В рамках гипотезы исследования ожидалось решение нескольких *задач*. Первая связана с ответом на вопрос о том, что характер отношения молодежи к коррупции может отражать культурно-исторические традиции, сложившиеся в обществе. Вторая задача относится к выявлению того, насколько четко представления молодежи о правовых и психологических аспектах коррупции соотносятся между собой, при этом предполагалось, что они могут носить противоречивый (несовместимый одного с другим) характер. Третья задача — это выявление гендерных различий в особенностях отношения молодежи к коррупции.

В *теоретико-методологическом* плане исследование опиралось на психологическую концепцию отношений, в которой последние рассматриваются как предиктор реального социального поведения человека, отражающий особенности индивидуально-психологического развития человека и социальной среды его проживания. В итоге, отношение молодежи к коррупции можно рассматривать как индивидуально-личностную и общественно обусловленную характеристику молодых людей, оказывающую непосредственное воздействие на их реальное социально-экономическое поведение в будущем.

Опросный лист включал в себя ряд вопросов, как открытого, так и закрытого типа. Непосредственно сами вопросы будут ниже представлены в ходе обсуждения результатов эмпирического исследования. По завершении ответов на вопросы студентам предлагалось указать некоторые социально-демографические сведения о себе: пол, возраст, факультет, место работы (при наличии). Обработка полученных результатов была осуществлена с помощью контент-анализа, экспертного анализа, а также посредством простого подсчета ключевых слов и позиций по тематическим направлениям. Программа исследования — обоснование, структура и содержание — подробно представлена нами в специальной работе [13]. Сформулированные в опросном листе вопросы *информационного* плана оценивались по *семибалльной* шкале, где цифра 1 означала незначительный уровень выраженности признака, а 7 — наиболее высокую его выраженность. Анализ *эмоциональных* оценок осуществлен с учетом *пяти* позиций: выражено негативный, негативный, нейтральный, позитивный, выражено позитивный. Анализ произведен по пятибалльной шкале от 1 до 5. При этом 1 — это негативная, слабо выраженная оценка; 2 — негативная, умеренно выраженная, 3 — нейтральная оценка; 4 — позитивная, слабо выраженная, 5 — позитивная, умеренно выраженная.

Результаты эмпирического исследования. Как оказалось, при оценке причин коррупционного поведения населения студенты склонны выделять 4 подгруппы факторов (рис. 1), ко-

торые, по их мнению, выступают детерминантами коррупционного поведения — это социально-экономические (указали 56% студентов), политико-правовые (18%), культурно-исторические (15%), психологические (11%). Как видно из рис. 1, психологические причины занимают наименьшую по количественным характеристикам позицию. Студенты склонны считать, что коррупция в основном обусловлена объективными социально-экономическими условиями жизнедеятельности россиян. Наиболее часто при этом они говорят о низком уровне жизни, как населения в целом, так и чиновников, реальные зарплаты большинства из которых не обеспечивают им, если не высокий, то хотя бы приемлемый уровень жизни. Студенты также указывают на наличие политико-правовых условий распространения коррупции — несовершенство законодательной базы, политическая ангажированность коррупционеров и т. д. Не отрицают они и присутствия культурно-исторических факторов распространения коррупции в условиях развития российского общества. Студенты полагают, что склонность чиновников прибегать к такой форме поведения существует в России с давних времен. В частности, одна из студенток пишет, что «в России взятки всегда брали и брать будут, этого не изменить». К культурно-историческим факторам студенты относят и сложившуюся склонность населения пренебрегать правовыми нормами, а также низкую правовую просвещенность — «отсутствие у народа привычки изучать законы»¹. К психологическим причинам коррупции, по мнению студентов, в первую очередь относятся низкий моральный уровень участников коррупционного взаимодействия, а также неразвитые представления о социальной ответственности человека перед обществом.

Рис. 1. Распределение причин коррупции в представлениях молодежи (%)

Студентами также оговариваются основные формы проявления коррупции, среди которых наиболее распространенными они считают взяточничество, воровство и вымогательство (рис. 2). К менее распространенным формам коррупции они относят отмывание денег, налоговые преступления и мошенничество, которые, по их мнению, требуют от участников коррупционных отношений владения сложными экономическими и правовыми навыками организации такой деятельности. Тяжелые уголовные преступления (разбой, грабеж, убийство и т. д.) в рамках коррупционной деятельности, по мнению студентов, явление не частое. Последние позиции объединены между собой и представлены в графе «Иное».

К значимым последствиям, к которым коррупция приводит в развитии общества, студенты относят как прямой ущерб государственному бюджету России, так и косвенное негатив-

¹ Выдержка из текста опросного листа.

ное воздействие на него (бюджет): угнетение добросовестной конкуренции, усиление теневой экономики, отток инвестиций из страны, снижение уровня собираемости налогов. Все эти факторы в целом приводят к стагнации экономики. Среди ответов есть и указания на ухудшение социальных условий жизни населения (усиление имущественного неравенства, снижение уровня субъективного благополучия граждан и общественной морали) и негативное воздействие коррупции на качество управления государством (дисфункции государственного управления, ущерб имиджу власти, снижение авторитета страны на международной арене и др.).

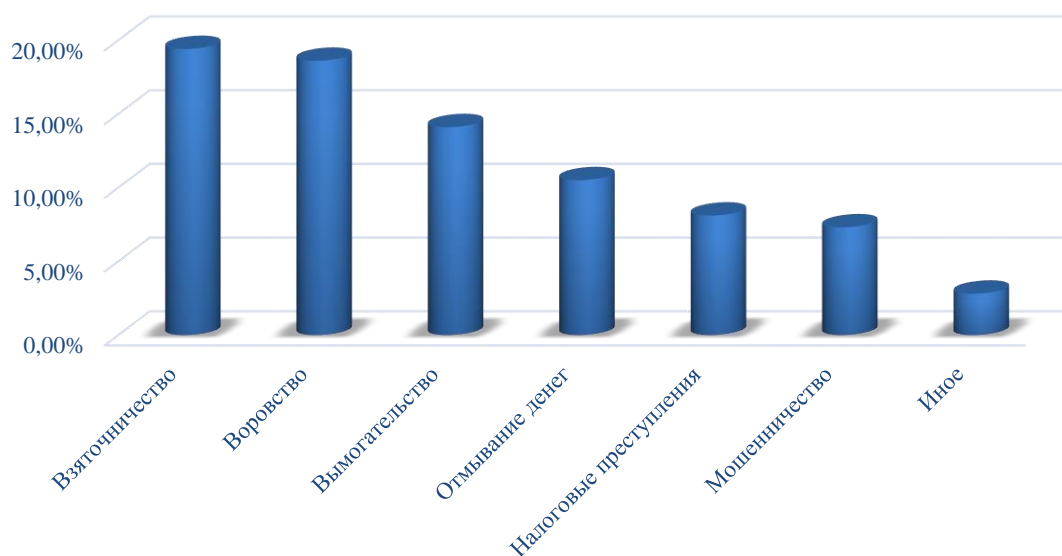

Рис. 2. Выраженность представлений молодежи о разных формах проявления коррупции (%)

Рис. 3. Последствия коррупции в представлениях молодежи (%)

Полученные ответы обобщены в рис. 3, на котором данные представлены с учетом количественных характеристик ответов и выстроены в иерархическом порядке.

В табл. 1, сгруппированы основные позиции, которые, по мнению студентов, могли бы помочь в преодолении коррупционной ситуации в стране. Как способ противодействия коррупции наиболее часто среди студентов звучат предложения по совершенствованию правовой базы государства, в том числе введению системы прямого учета всех доходов госслужащих. Студенты также предлагают увязать оплату госслужащих с количеством и качеством разрешенных ими социальных проблем, лишить их возможности непосредственно взаимодействовать с людьми, заинтересованными в положительном решении своих вопросов. В частности, они предлагают обязать чиновников к безличному взаимодействию с населением через Интернет, без прямых контактов с гражданами, а также лишить высших чиновников правового иммунитета. Основные предложения студентов нашли свое отражение в табл. 1.

Таблица 1

Возможные меры противодействия коррупции в представлениях молодежи

№ п/п	Меры по противодействию коррупции	Доля ответов ² (%)
1	Улучшить антикоррупционные законы	68,4
2	Вести учет расходов госслужащих	62,0
3	Активизировать правовое просвещение	51,3
4	Оценивать эффективность чиновников количеством положительных решений социальных проблем	29,5
5	Увеличить зарплату бюджетникам	25,6
6	Не освещать коррупционные доходы в СМИ	9,0
7	Изучать типовые коррупционные схемы	5,6
8	Разрешить чиновникам принимать заявления только в электронном виде, без контакта с заявителем	4,3
9	Отказаться от системы правового «иммунитета» высокопоставленных лиц	3,9
10	Разработать публичную электронную систему для жалоб	3,0
11	Остановить отток денег из страны	2,2

Следующим этапом исследования стало выявление причин, по которым люди склонны предлагать чиновникам взятку. В табл. 2 представлены ответы на вопрос: «Как Вы думаете, почему люди дают взятки?». Анализ ответов респондентов позволил выделить 14 основных позиций, отражающих мотивы коррупционного поведения населения.

Полученные результаты весьма разнообразны — это желание получить определенные выгоды, уйти от ответственности за неправомерное поведение, снизить бремя материальных расходов (налогов, штрафов, пени и т. п.) и др. Менее всего, по оценкам студентов, люди включаются в коррупционное взаимодействие из-за желаний подстраховаться (т. е. предложить взятку на всякий случай) или сберечь собственные силы и время. Мотивационное поведение, по мнению студентов, может быть спровоцировано и низким моральным уровнем человека, предлагающего взятку. Более подробно результаты представлены в табл. 2.

² Студенты имели возможность называть одновременно несколько позиций.

Важно отметить и то, что часть респондентов указывают и на *вынужденное* предложение взятки, что связано с необходимостью удовлетворить требования о взятке со стороны должностных лиц. При этом, как оказалось, только 8,8% студентов склонны считать *вымогательство* причиной коррупционного поведения граждан.

Таблица 2

Ранги мотивов предложения взятки должностному лицу (по мнению студентов)

№	Мотивы	Ранги по кол-ву ответов (%)
1	Получить выгоду	1 (21,3)
2	Уйти от ответственности	1 (21,3)
3	Ускорить решение вопроса	2 (9,8)
4	Повысить качество услуг	2 (9,8)
5	Вынужденно (выполнить требование чиновника)	3 (8,8)
6	Избежать конкуренции	4 (6,3)
7	Экономить силы и время	4 (6,3)
8	Безнравственность (низкий моральный уровень)	5 (5,4)
9	Подстраховаться от неприятностей	6 (5,1)

Психологические факторы коррупционного поведения

Как выяснилось, студенты выделяют ряд аспектов коррупции, связанных с разными психологическими основаниями: психологическими особенностями социальной среды, личностными характеристиками коррупционеров и лиц, предлагающих взятку. В частности, из представленных ответов нами выделены некоторые психологические условия, наличие которых позволяет студентам *отрицать* наличие коррупционной составляющей во взаимоотношениях граждан и чиновников. К числу таких условий они относят следующие:

- благодарность выражает *личную признательность* граждан к людям (чиновникам), которые оказали содействие при решении сложных административных вопросов;
- материальные ценности предложены заинтересованной в решении вопроса стороной, *добровольно*, без какого-либо принуждения со стороны чиновника;
- при первоначальном взаимодействии и в ходе решения вопроса со стороны чиновника не оговаривались никакие условия взаимодействия, которые бы, по их предположению, *могли возникнуть* при положительном решении вопроса;
- материальные ценности или услуги были предоставлены чиновникам *после* получения заявленных услуг на добровольной основе (распределение основных психологических условий оценки коррупции представлены на рис. 4).

Таким образом, студенты склонны полагать, что оказание услуг или предложение вознаграждения на добровольной основе с обоюдного согласия взаимодействующих сторон не может рассматриваться как противоправное поведение. Такого рода взаимодействие расценивается студентами как акт *бескорыстия*, проявление *культурно обусловленных* форм поведения, в оценку которого по существу *не включаются правовые* компоненты. Как итог можно признать, что при восприятии коррупционных действий должностных лиц студенты опираются на оценку *психологических* (а не правовых) *признаков коррупции*, что выступает серьезным заблуждением с их стороны.

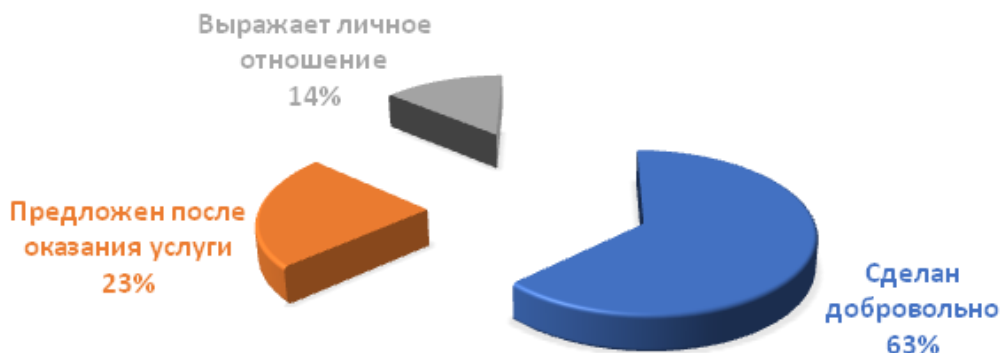

Рис. 4. Распределение мнений студентов о психологических условиях, при соблюдении которых подарок не является взяткой (%)

Психологический фон отношения к коррупции и оценка личности коррупционера

Для выявления эмоциональных факторов отношения к коррупции студентам был задан вопрос: «Как вы относитесь к коррупции?», а в качестве ответа на него предлагалось пять вариантов: очень плохо; плохо; равнодушно; хорошо; очень хорошо. Как выяснилось, отношение студентов к коррупции в основном негативное: 71,7% студентов оценивают свое отношение к ней как «очень плохое» или «плохое». Настораживает отношение тех студентов, которые к ней равнодушны, а это практически четвертая часть всей выборки (25,6%), и тем более тех, кто к ней относится позитивно (3,6%). Последние объясняют свою позицию тем, что посредством коррупции можно оперативно разрешить различного рода проблемы, включая очень значимые. Есть и такие студенты, которые затруднились ответить на этот вопрос, их общее количество также невелико и достигает 4,4%. Для наглядности полученные результаты представлены на диаграмме (рис. 5).

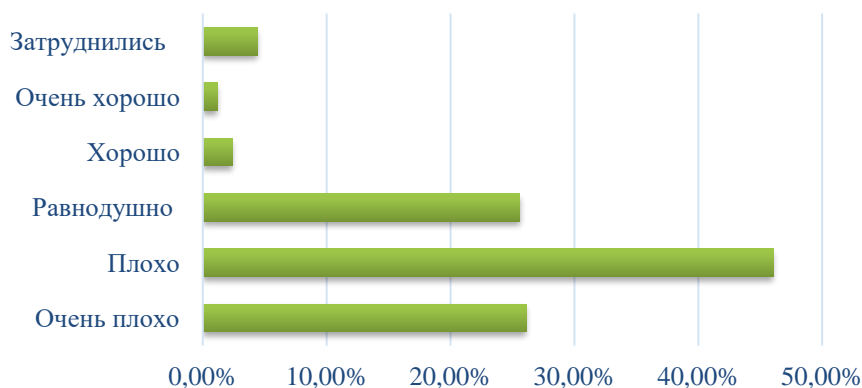

Рис. 5. Распределение эмоционально окрашенных оценок студентов к коррупции (%)

Во-первых, обращает на себя внимание преимущественно *негативная* оценка *личностных характеристик* коррупционеров. Во-вторых, оказалось, что профессиональные и интеллектуальные характеристики коррупционеров не представлены на общем фоне негативных оценок. Проведенные далее исследования подтвердили, что наиболее низкие оценки получили *нравственно-психологические* характеристики коррупционера, а наиболее высокие — *профессиональная компетентность, волевые и коммуникативные качества*.

Характер представлений о коррупционном поведении, его мотивах и допустимости в деловых отношениях обладает гендерной спецификой. Так, представления о целях, способах и технологиях организации коррупционного взаимодействия у юношей и девушек находятся на разных позициях, что требует специального изучения. Тем не менее, с уверенностью можно отметить некоторые особенности данной проблемы. Во-первых, независимо от гендерной принадлежности подавляющее большинство студентов допускают возможность своего участия в коррупционных сделках в случае возникновения неординарных ситуаций, например, при возникновении вопросов о спасении жизни/здоровья другого человека или продвижении важных социальных проектов, потенциально способных оказать помощь большому количеству людей. Во-вторых, при ответах на вопросы опросного листа юноши в большей степени психологически ориентированы на коррупционное взаимодействие (дают больше положительных ответов), чем девушки.

Обсуждение результатов исследования и выводы

На основе полученных данных можно с уверенностью сказать, что представления молодежи о коррупции в большей степени формируются на уровне повседневного взаимодействия с ближним социальным окружением (семьей, друзьями и знакомыми). Данное утверждение следует из нескольких позиций. Во-первых, полученные результаты указывают на представления студентов о *бытовом уровне* коррупции, о чем свидетельствуют такие, например, формулировки в их ответах: «услуги оказаны бескорыстно», «подарок выражает личные отношения», «необходимо повысить зарплату чиновникам». Эти высказывания не отражают специфики «верхушечного слоя» коррупции, который реализуется, например, в рамках распределения государственных заказов (госзакупок), торговли природными ресурсами за рубеж (нефть, рыба, лес и т. д.), выдачи конкурентам секретной коммерческой информации и т. д. Такого рода формы коррупции совсем не находят своего отражения в содержании ответов студентов, т. е. не осознаются (не проговариваются в принципе). Во-вторых, обсуждение коррупционного взаимодействия и последствий коррупции оценивается в рамках проблем добра и зла, правильного и неправильного, честного и бесчестного, что указывает на обсуждение *межличностного* взаимодействия как моральной (а не правовой) проблемы. В-третьих, в текстах студентов не представлены размышления о *социальных последствиях* коррупции, оказывающих негативное влияние на социальное или экономическое развитие общества / государства. Такого рода ответы получены на вопросы опросных листов, сформулированные профессиональными исследователями.

К ведущим *культурно-историческим* факторам распространения коррупции студенты относят исторически сложившуюся, по их мнению, ориентацию госслужащих на получение дополнительных доходов за рамками нормативного, формально узаконенного поведения. Отказ от такого поведения, как они полагают, будет вызывать у окружающих негативную реакцию, может провоцировать непонимание со стороны коллег и даже исключать возможность бесконфликтного взаимодействия с ними.

В ходе исследования выявлены факты преимущественно *психологической оценки* коррупции, т. е. не столько по правовым основаниям, сколько психологическим. Студенты считают, что нельзя признать коррупционным поведение, которое выстраивается на основе добровольности, взаимной договоренности или же обусловлено традиционной системой норм благодарить другого человека за оказанную им поддержку или помощь. К такого рода взаимным договоренностям госслужащих и граждан они относят выражение личного отношения (1), отсутствие заранее оговоренных требований (2) или условий (3) при начальном взаимодействии.

В исследовании установлены *дополнительные* закономерности в рамках решения исследовательских задач. Во-первых, среди студентов преобладает выраженное *негативное отношение* к личности коррупционера, если взаимодействие с чиновником признается коррупционным, что осознается студентами не всегда. Во-вторых, ни *профессиональные*, ни *интеллектуальные* характеристики коррупционеров не получают негативных оценок, так как эти качества коррупционеров студентами оцениваются высоко (на уровне выше среднего или даже высоком). Наиболее низкие оценки получают *моральные* качества коррупционера. Его *коммуникативные* и *волевые* качества оцениваются студентами по-разному, но в целом, на достаточно высоком уровне. В-третьих, *стиль взаимодействия* коррупционера с населением признается неоднозначным: возможны варианты поведения от предельно вежливого до грубого и агрессивного. В-четвертых, неожиданным оказалось мнение о том, что *инициаторами* коррупционного поведения студенты в значительной степени признают не чиновников, а самих граждан, мотивированных желанием получить различного рода выгоды и преференции — об этом говорят более 80% студентов.

Выявленная в ходе исследования проблема заключается в том, что основная часть опрошенных, *негативно* относясь к коррупции, не всегда могут адекватно *идентифицировать* коррупционные правонарушения, если они реализованы в рамках взаимовыгодного, психологически комфортного межличностного взаимодействия.

Заключение

Как оказалось, абсолютное большинство студентов (более 90%) выражают негативное отношение к коррупции. Вместе с тем результаты исследования показали, что представления молодежи о коррупционном взаимодействии находятся в рамках его бытового уровня и зачастую оно оценивается по психологическим критериям, основанным на традиционно принятых нормах поведения в обществе, обусловленных представлениями о вежливости, традиционной учтивости и благодарности. Такое поведение чаще всего не осознается студентами как коррупционное и тем более как правонарушение, а в результате ими не воспринимаются и негативные последствия коррупции для экономики и общественной морали. Такой подход студентов к пониманию проблем коррупции, как показывают результаты исследования, не может не вызывать тревогу и создает ситуацию, требующую серьезного внимания психологов, педагогов и юристов. Ожидается, что правовое просвещение студентов в *настоящее время* может оказать серьезное воздействие в *будущем* на снижение коррупционного поведения в российском обществе.

В *перспективе*, на основе полученных результатов, планируется исследовать особенности отношения к коррупции американских и японских студентов, что позволит выявить *традиционные характеристики* отношения к коррупции среди представителей народов с разным менталитетом, принципиально различных культур. Такого рода исследования могут быть проведены в интернет-пространстве, что позволит получить достоверную психологическую информацию международного уровня [5; 11; 12].

Литература

1. Бовина И.Б., Сачкова М.Е. Подчинение и неподчинение в понимании студенческой молодежи: поисковое исследование [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 4. С. 76–92. doi:10.17759/psylaw.2020100406

Журавлев А.Л., Китова Д.А.
Отношение молодежи к коррупции как проявление
экономического менталитета россиян
Психология и право. 2022. Том 12. № 2. С. 178–193.

Zhuravlev A.L., Kitova D.A.
Youth Attitudes towards Corruption as a Manifestation
of the Economic Mentality of Russians
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 2, pp. 178–193.

2. Бойкина Е.Э., Чернов В.А. Правосознание подростков поколения центиниалов: прогнозическая оценка [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 135–149. doi:10.17759/psylaw.2021110111
3. Ванновская О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2009. № 102. С. 323–328.
4. Журавлев А.Л., Китова Д.А. Представления современной молодежи о личностных характеристиках коррупционера [Электронный ресурс] // Вестник Института социологии. 2020. Том 11. № 4. С. 43–62. doi:10.19181/vis.2020.11.4.677
5. И вновь на перепутье? Постсоветским трансформациям 30 лет...: Монография / Горшков М.К. [и др.]. М.: Новые печатные технологии, 2019. 382 с.
6. Китова Д.А. Микроэкономическая психология субъекта жизнедеятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020.
7. Китова Д.А. Психолого-правовые особенности отношения к коррупции студентов из различных российских регионов [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2020. № 5. С. 76–91. doi:10.17805/trudy.2020.5.9
8. Киселев В.В. Психологические детерминанты антикоррупционного поведения сотрудников государственной организации: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2016. 258 с.
9. Кроз М.В., Ратинова Н.А. Психологические подходы к изучению личности коррупционного преступника // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 6 (56). С. 47–54.
10. Милехин А.В., Умняшова И.Б., Егоров И.А. Психолого-педагогические условия первичной профилактики наркомании в студенческой среде [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 4. С. 111–125. doi:10.17759/psylaw.2020100408
11. Общество травмы: между эволюцией и революцией (круглый стол) [Электронный ресурс] / Макаров Т. [и др.] // Социологические исследования. 2019. № 6. С. 3–14. doi:10.31857/S013216250005477-7
12. Психологические исследования в интернет-пространстве: поисковые системы, социальные сети, электронные базы [Электронный ресурс]. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. 503 с. doi:10.38098/soc.2020.89.12.001
13. Социально-психологические исследования коррупции / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.А. Китова, В.А. Соснин. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. 284 с.
14. Чернышева Е. В. Правосознание в детерминации коррупционного поведения [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 120–131. doi:10.17759/psylaw.2021110209
15. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Психологические факторы коррупции // Социологические исследования. 2014. № 7 (363). С. 63–71.
16. Agbo A.A. Corruption as a Propensity: Personality and Motivational Determinants Among Nigerians // The Journal of Psychology: Interdisciplinary and Applied. 2016. Vol. 150(4). P. 502–526. doi:10.1080/00223980.2015.1107523
17. Corruption Perceptions Index 2018 // Transparency International. URL: <https://www.transparency.org/cpi2018> (дата обращения: 17.05.2021).
18. Funk J., Brouwer J., Curtiss K., McBroom E. Parents of preschoolers: Expert media recommendations and ratings knowledge, media-effects beliefs, and monitoring practices // Pediatrics. 2009. Vol. 123(3). P. 981–988. doi:10.1542/peds.2008-1543

Журавлев А.Л., Китова Д.А.
Отношение молодежи к коррупции как проявление
экономического менталитета россиян
Психология и право. 2022. Том 12. № 2. С. 178–193.

Zhuravlev A.L., Kitova D.A.
Youth Attitudes towards Corruption as a Manifestation
of the Economic Mentality of Russians
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 2, pp. 178–193.

19. *Lascomes P., Tomescu-Hatto O.* French Ambiguities in Understandings of Corruption: Concurrent Definitions // *Perspectives on European Politics and Society*. 2008. Vol. 9(1). P. 24–38. doi:10.1080/15705850701825428
20. *Prabowo H.Y.* How to nurture an anti-corruption // *The Jakarta Post*. Mon, January 9, 2017. URL: <https://www.thejakartapost.com/academia/2017/01/09/how-to-nurture-an-anti-corruption-attitude.html> (дата обращения: 17.05.2021).
21. *Simon D., Eitzen D.* *Elite Deviance*. 3rd ed. Boston etc.: Allyn and Bacon, 1990. P. XII.

References

1. Bovina I.B., Sachkova M.E. Podchinenie i nepodchinenie v ponimanii studencheskoi molodezhi: poiskovoe issledovanie [Obedience and Disobedience in the Understanding of Russian Students: An Exploratory Study] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 4, pp. 76–92. doi:10.17759/psylaw.2020100406 (In Russ.).
2. Boykina E.E., Chernov V.A. Pravosoznanie podrostkov pokoleniya tsentinalov: prognosticheskaya otsenka [Legal Conscience of Teens from the Centennials Generation: a Prognostic Assessment] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 135–149. doi:10.17759/psylaw.2021110111 (In Russ.).
3. Vannovskaya O.V. Lichnostnye determinanty korruptsionnogo povedeniya [Personal determinants of corruptional behaviour]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2009, no. 102, pp. 323–328. (In Russ.).
4. Zhuravlev A.L., Kitova D.A. Predstavleniya sovremennoi molodezhi o lichnostnykh kharakteristikakh korruptsionera [Young people's ideas on a corrupt official's human qualities] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology*, 2020. Vol. 11, no. 4, pp. 43–62. doi:10.19181/vis.2020.11.4.677 (In Russ.).
5. Gorshkov M.K. et al. I vnov' na pereput'e? Postsovetskim transformatsiyam 30 let...: Monografiya]. Moscow: Novye pechatnye tekhnologii, 2019. 382 p. (In Russ.).
6. Kitova D.A. Mikroekonomicheskaya psikhologiya sub'ekta zhiznedeyatel'nosti. Moscow: Izdvo "Institut psikhologii RAN", 2020. (In Russ.).
7. Kitova D.A. Psikhologo-pravovye osobennosti otnosheniya k korruptsii studentov iz razlichnykh rossiiskikh regionov [Psychological and legal features of attitudes towards corruption among students from Russian regions] [Elektronnyi resurs]. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta = Scientific Works of the Moscow University for the Humanities*, 2020, no. 5, pp. 76–91. doi:10.17805/trudy.2020.5.9 (In Russ.).
8. Kiselev V.V. Psikhologicheskie determinanty antikorrupsionnogo povedeniya sotrudnikov gosudarstvennoi organizatsii: Diss. kand. psikh. nauk. Moscow, 2016. 258 p. (In Russ.).
9. Kroz M. V., Ratinova N. A. Psikhologicheskie podhody k izucheniyu lichnosti korruptsionnogo prestupnika [Psychological approaches to the study of corruption offender's personality]. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*, 2016, no. 6 (56), pp. 47–54. (In Russ.).
10. Milekhin A.V., Umnyashova I.B., Egorov I.A. Psikhologo-pedagogicheskie usloviya pervichnoi profilaktiki narkomanii v studencheskoi srede [Psychological and Educational Prerequisites for Primary Prevention of Drug Addiction among Students] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 4, pp. 111–125. doi:10.17759/psylaw.2020100408 (In Russ.).

Журавлев А.Л., Китова Д.А.
Отношение молодежи к коррупции как проявление
экономического менталитета россиян
Психология и право. 2022. Том 12. № 2. С. 178–193.

Zhuravlev A.L., Kitova D.A.
Youth Attitudes towards Corruption as a Manifestation
of the Economic Mentality of Russians
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 2, pp. 178–193.

11. Makarov T. et al. Obshhestvo travmy: mezhdru evolyutsiei i revolyutsiei (kruglyi stol) [Society of trauma: between evolution and revolution (a round table discussion)] [Elektronnyi resurs]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2019, no. 6, pp. 3–14. doi:10.31857/S013216250005477-7 (In Russ.).
12. Psikhologicheskie issledovaniya v internet-prostranstve: poiskovye sistemy, sotsial'nye seti, elektronnye bazy [Elektronnyi resurs]. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2020. 503 p. doi:10.38098/soc.2020.89.12.001 (In Russ.).
13. Zhuravlev A.L., Kitova D.A., Sosnin V.A. (eds.). Sotsial'no-psikhologicheskie issledovaniya korruptsii. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2017. 284 p. (In Russ.).
14. Chernysheva E.V. Pravosoznanie v determinatsii korruptsiionnogo povedeniya [Legal consciousness in determination of corrupt behavior] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 120–131. doi:10.17759/psylaw.2021110209 (In Russ.).
15. Yurevich A.V., Zhuravlev A.L. Psikhologicheskie faktory korruptsii [Psychological factors of corruption]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2014, no. 7 (363), pp. 63–71. (In Russ.).
16. Agbo A.A. Corruption as a Propensity: Personality and Motivational Determinants Among Nigerians. *The Journal of Psychology: Interdisciplinary and Applied*, 2016. Vol. 150, no. 4, pp. 502–526. doi:10.1080/00223980.2015.1107523
17. Corruption Perceptions Index 2018. *Transparency International*. URL: <https://www.transparency.org/cpi2018> (Accessed 17.05.2021).
18. Funk J., Brouwer J., Curtiss K., McBroom E. Parents of preschoolers: Expert media recommendations and ratings knowledge, media-effects beliefs, and monitoring practices. *Pediatrics*, 2009. Vol. 123, no. 3, pp. 981–988. doi:10.1542/peds.2008–1543
19. Lascomes P., Tomescu-Hatto O. French Ambiguities in Understandings of Corruption: Concurrent Definitions. *Perspectives on European Politics and Society*, 2008. Vol. 9, no. 1, pp. 24–38. doi:10.1080/15705850701825428
20. Prabowo H.Y. How to nurture an anti-corruption. *The Jakarta Post*, Mon, January 9, 2017. URL: <https://www.thejakartapost.com/academia/2017/01/09/how-to-nurture-an-anti-corruption-attitude.html> (Accessed 17.05.2021).
21. Simon D., Eitzen D. *Elite Deviance*. 3rd ed. Boston etc.: Allyn and Bacon, 1990. P. XII.

Информация об авторах

Журавлев Анатолий Лактионович, академик РАН, доктор психологических наук, профессор, научный руководитель, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2555-7599>, e-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru.

Китова Джульетта Альбертовна, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, лаборатория истории психологии и исторической психологии, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8185-3974>, e-mail: j-kitova@yandex.ru

Information about the authors

Anatoly L. Zhuravlev, Full Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Psychology, Professor, Scientific Director, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2555-7599>, e-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

Журавлев А.Л., Китова Д.А.
Отношение молодежи к коррупции как проявление
экономического менталитета россиян
Психология и право. 2022. Том 12. № 2. С. 178–193.

Zhuravlev A.L., Kitova D.A.
Youth Attitudes towards Corruption as a Manifestation
of the Economic Mentality of Russians
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 2, pp. 178–193.

Dzhuletta A. Kitova, Doctor of Psychology, Professor, Leading Researcher, Laboratory of the History of Psychology and Historical Psychology, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8185-3974>, e-mail: j-kitova@yandex.ru

Получена 31.10.2021
Принята в печать 25.01.2022

Received 31.10.2021
Accepted 25.01.2022